

«ВОЙНА РОЗ» ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

НЕДАВНО в одной из английских газет появилось лаконичное сообщение: все англичане по фамилии Шекспир, как бы ни варьировалось ее правописание, соберутся в Стрэтфорде-на-Эвоне, захватив с собой свои свидетельства о рождении. Цель собрания — составление особого списка однофамильцев великого драматурга. Между прочим, будет присутствовать и кошка по прозвищу «Вильям Шекспир». А вот и другое сообщение: австралийский шекспировед, вернувшийся на родину с апрельских юбилейных торжеств, выступил с гневной филиппикой по адресу Стрэтфорда: город, мол, весьма прибыльно спекулирует на славе своего замечательного сына. Пожалуй, публикацией таких заметок и ограничивается сейчас роль газет в ознаменовании шекспировского года. Апрель позади, лишь в октябре состоится Международная шекспировская конференция и фестиваль пьес исторического цикла «Война роз», а деа у прессы, как водится, по горло. Вышла замуж за «простого англичанина» шведская принцесса Маргарита; на смену быстро прощмыгнувшей по пляжам Европы моде на купальники «с обнаженной грудью» приходят «обнаженные» головы; с газетной страницы томно взирает на читателя манекенщица, обрита «под ноль».

Издательства по роду своей «замедленной» реакции все расширяют круг «шекспировских» публикаций. Тут и солидные издания самого Шекспира, и ученые исследования, подчас не столько достоверные, сколь сенсационные, и даже художественные произведения. Вот, например, Энтони Берджесс опубликовал роман о юности Шекспира, взяв для заглавия строчку из бессмертного сонета «Ее глаза на звезды не похожи». Но это — единственная «аутентичная» деталь, все остальное — догадки, претендующие доказать, что Шекспир все-таки никогда не любил свою не-

М. ТУГУШЕВА

сту и что вообще вряд ли любил женщин, а скорее всего питал склонность к противоположному полу. И это — дань памяти поэту? Но Энтони Берджесс, стяжавший репутацию злобного клеветника, к счастью, исключение. Ушли в прошлое династические войны. В современной войне алой и белой роз явно побеждает алая. В Англии Шекспира чтят и любят, в чем мы убедились, побывав на шекспировских торжествах в апреле этого года. Традиции реалистического искусства великого англичанина живы.

С 1938 года существует в Лондоне пролетарский театр «Юнити». Внешне он очень непримечателен. Маленькая сцена, весьма темный потолок, скромный партер (ни обитых бархатом лож, ни бельэтажа). Но это совсем не «захудалый» театр. Почти двести пьес поставлено на этих подмостках со времени открытия «Юнити». Это демократический театр в полном смысле слова. Наверное, Шекспиру здесь все понравилось бы — и простота обстановки, и приверженность театра к реалистической драме, и отзывчивость публики. «Юнити» много сделал для выявления талантливых людей среди трудящихся. Некоторые из них теперь стали известными артистами.

В 1960 году на конгрессе трудящихся была принята резолюция, 42-й пункт которой был «декларацией прав» молодых демократических сил Англии, прав, предъявляемых на великое культурное наследство, которое они по праву считают своим.

«Мы хотим, чтобы все люди имели возможность наслаждаться красотой и богатством жизни во всех ее проявлениях. Мы отвергаем самую идею, что искусство должно быть собственностью просвещенной интеллигенции и что массы вполне могут обойтись какой-нибудь ерундой... После многочисленных споров мы пришли к простому выводу о необходимости изменить методы знакомства с искусством, о необходимости прежде всего создать единый центр, который соберет под одной крышей все виды искусства...»

Директор «Центра-42» — молодой английский драматург Арнольд Уэскер. Как и «Юнити», «Центр-42» стремится приобщить к передовой культуре современности рабочий класс Англии. С этой целью выездные группы артистов, художников, композиторов устраивают в разных городах страны спектакли, выставки, концерты. Участвует в этих поездках и Национальный юношеский театр. Руководители «Центра-42» полагают вначале, что артисты театра используют эту возможность для того, чтобы отказаться от своего шекспировского репертуара и ознаменовать знакомство с новой публикой показом какой-нибудь ультра-современной пьесы. Но получилось иначе. Предпочтение опять-таки было отдано Шекспиру, ибо артисты

этого театра (их возраст колеблется от 15 до 21 года) решили, что именно Шекспир может увлечь молодежь. И они выбрали «Гамлета».

«В ненависти Гамлета к окружающему его обществу молодежь может найти отражение своих собственных мятежных юношеских чувств. В мире, где личные отношения основаны на расчете и частном интересе, в разочаровании Гамлета он слышит эхо своих собственных сомнений и недоверия к обществу». Так представители «Центра-42» объясняют огромное влияние Шекспира на современную молодежь.

Ну, а каков будет мир, если послать культуру «к черту»? Тревожные симптомы этой тенденции весьма явно ощущаются таким видным историком культуры буржуазной Англии, как Герберт Рид. До некоторой степени ответ на этот вопрос дала недавно закрывшаяся в Лондоне выставка известного скульптора Майкла Эйттона. Талантливый художник, он одержим кошмарным видением одинокого, озверевшего мира. «В человеке есть две стороны, — говорит он. — Собственно человеческая и животная. Я изображаю только животную». У скульптора это воплощается в бронзовых, отталкивающих своей бестийностью фигурах минотавров. Им нельзя отказать в большой экспрессии, но это экспрессия безумия, отказа от возможности и необходимости посмотреть на мир иными глазами, с надеждой, а не отчаянием.

К счастью, например, художник Ричард Бакл, создатель шекспировской выставки в Стрэтфорде, эту необходимость понимает. То, что там видишь, очень точно охарактеризовал советский художник А. Гончаров, сказав, что это «новый вид искусства». Это действительно новый вид изобразительного искусства, включающий в себя элементы зрелищности, драматургии. Юность в Стрэтфорде, мрачный тюдоровский Лондон, театр «Глобус» — все это не только показано, но и представлено. Бакл правильно и оригинально решил главное. Он заставляет глазами Шекспира увидеть XVI век, и поэтому сам Шекспир становится ближе и понятнее. В нескольких шагах от выставки — дом, где Шекспир родился и вырос. В небольшой комнате шесть, привешенный к потолку. На шесте, невысоко от пола, железное кольцо. Держась за это кольцо, ступил свои первые шаги мальчик, слава которого впоследствии обошла весь мир. И глубоко символичным кажется зрелище: в одном из залов выставки — железный остов королевы Елизаветы, держащей посмертную маску в протянутых руках. Вот все, что осталось от «великой» королевы, от века жестокостей, узаконенного насилия. А рядом в задумчивой позе мыслителя склонившийся над водами Эвона Вильям Шекспир — навсегда молодой, славный, наш живой современник, потому что он был творцом великой реалистической драмы, великого, подлинного искусства.

ЛОНДОН—МОСКВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТИЗЕНА
МОСКВА

25 ИЮН 1964